

своими родителями в результате военных действий, претерпевают значительные ограничения своих прав по сравнению с другими детьми, что влечет за собой лишь дополнительные страдания и отчаяние. Согласно IV Женевской конвенции от 12 августа 1949 г. о защите гражданского населения во время войны стороны, находящиеся в вооруженном конфликте, обязаны способствовать воссоединению разрозненных войной семей и поддерживать деятельность организаций, которые посвящают себя этому делу.

В-третьих, проблема приостановления в получении образования как одного из главных составляющих физического и психологического развития лишает ребенка любой возможности познавать окружающий мир, что абсолютно идет вразрез с принятыми на сегодняшний день основными стандартами в области прав человека.

Таким образом, в настоящее время в международном гуманитарном праве существует широкий круг вопросов, касающийся защиты такой уязвимой категории гражданского населения, как дети, для решения которого принимается значительное количество международно-правовых актов. Полагаем, что наличие эффективной системы контроля за соблюдением норм права вооруженных конфликтов позволит изменить существующую ситуацию.

Слепенкова В. С.

УСТАНОВЛЕНИЕ ОГРАНИЧЕНИЙ И ЗАПРЕТОВ ПОЛЕТОВ ГРАЖДАНСКИХ ВОЗДУШНЫХ СУДОВ В РАЙОНАХ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ И ВОЕННЫХ УЧЕНИЙ

*Слепенкова Виолетта Сергеевна студентка 4 курса Белорусского
государственного университета, г. Минск, Беларусь,
slepenkovaviola@gmail.com*

Научный руководитель: д-р юрид. наук, профессор Толочко О. Н.

Осуществление полетов гражданских воздушных судов в районах боевых действий и военных учений, регулируется договорными и обычными нормами международного права, а также стандартами и иными актами, принимаемыми Международной организацией гражданской авиации (далее – ИКАО).

Основной международный договор, регламентирующий деятельность гражданской авиации, – Конвенция о международной гражданской авиации (далее – Чикагская конвенция 1944 г.). Статья 9 данной Конвенции устанавливает, что «каждое Договаривающееся Государство может по соображениям военной необходимости или общественной безопасности ограничить или полностью запретить воздушным судам других Государств совершать полеты над определенными зонами своей территории».

Из анализа данной статьи видно, что Чикагская конвенция не обязывает стран-участниц вводить ограничения и запреты на полеты над своей

территорией. Базовым документом в области ограничений и запретов на полеты является Руководство по мерам безопасности, принимаемым в связи с военной деятельностью, потенциально опасной для производства полетов гражданских воздушных судов 1990 г. (далее – Руководство 1990 г.).

В п. 5.6 Руководства 1990 г. указано, что «в обычных условиях гражданское воздушное судно не должно совершать полеты в районе опасной военной деятельности; однако в том случае, когда гражданским воздушным судам разрешено пролетать через район потенциально опасной военной деятельности или в непосредственной близости от него, безопасность гражданского воздушного судна может зависеть от точного его опознавания военными органами».

В п. 9.1 данного документа указывается, что ограничение воздушного движения в идеальном случае представляет собой «выбор места для проведения потенциально опасной деятельности за пределами опубликованных маршрутов ОВД и контролируемого воздушного пространства. В самом крайнем случае, когда невозможно закрыть для полетов какую-то зону, рекомендуется заключить между ОВД (организацией воздушного движения государства, над территорией которого должен проходить полет) и заинтересованным государством договор об использовании альтернативных маршрутов или при отсутствии таковых – временных маршрутов.

В п. 10.5 отмечается, что меры безопасности, которые необходимо принять, зависят от оценки государством степени опасности для пролета иностранных гражданских воздушных судов. Поэтому государство, обслуживающее воздушное движение, вынуждено принимать сложные решения с учетом того факта, что ошибка может повлечь дополнительные риски для гражданских воздушных судов.

Особое внимание уделяется обмену информацией между военными полномочными органами и ОВД. Положения, регламентирующие данную процедуру, также содержатся в Руководстве 1990 г., а именно в главе 7. В п. 7.2 указывается список источников информации, которыми может пользоваться полномочный военный орган, чтобы успешно провести процесс опознавания. В список входят: органы обслуживания воздушного движения; расписания рейсов авиакомпаний; представленные планы полетов; сообщения о вылете и донесения о ходе полета; электронные излучения от борта судна; визуальные наблюдения.

Анализируя положения, установленные Руководством 1990 г., видим детальную регламентируются права и обязанности военных и гражданских органов государства, на территории которого происходит вооруженный конфликт, и акцентируется внимание на дискреционных полномочиях такого государства в решении вопроса относительно ограничения или запрета пролета иностранного гражданского воздушного судна через его воздушное пространство.

Таким образом, процедура обеспечения безопасности гражданских судов во время полетов в районах боевых действий и военных учений регламентируется нормами ИКАО, прежде всего Руководством 1990 г. Однако, хотя стандарты ИКАО обязательны для выполнения государствами – участниками Чикагской конвенции 1944 г., их обязательная сила ограничена положениями ст. 38 Чикагской конвенции 1944 г., предусматривающей, что любой из ее участников вправе уведомить ИКАО об отклонении от тех стандартов, соблюдение которых на практике является для него затруднительным.

Черенкевич П. Г.

ПОЛИТИКА КОНКУРЕНЦИИ НА ОБЪЕКТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В ЕАЭС

*Черенкевич Полина Геннадьевна, магистрантка 1 курса Белорусского
государственного университета, г. Минск, Беларусь,
polina.cherenkevich@mail.ru*

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Мороз Н. О.

В настоящее время формируется все больше рынков, основанных на информационных и коммуникационных технологиях, что сопряжено с вопросами использования прав на объекты интеллектуальной собственности (далее – ИС), в том числе как инструмента получения конкурентных преимуществ. В положениях Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г. (далее – Договор), в частности, об общих принципах и правилах конкуренции (раздел XVIII), не содержатся какие-либо оговорки или запреты в отношении прав на объекты ИС. Так, в контексте указанных положений Договора права на объекты ИС не имеют «антимонопольных иммунитетов».

Следует обратить внимание и на Модельный закон «О конкуренции», утвержденный решением Высшего Евразийского экономического совета от 24.10.2013 № 50, предусматривающий, что законодательством государств может определяться порядок применения закона государства к отношениям, связанным с использованием исключительных прав на объекты ИС и приравненные к ним средства индивидуализации юридического лица, средства индивидуализации продукции, работ, услуг, за исключением случаев, установленных данным модельным законом.

Вместе с тем положения законодательства государств – членов ЕАЭС в данном вопросе являются не только неоднозначными, но и в ряде случаев не позволяющими принимать меры антимонопольного реагирования к отношениям, связанным с использованием исключительных прав на объекты ИС.

Так, Закон Республики Армения «О защите экономической конкуренции» (в редакции Закона от 30.03.2021 № НО-92-№ 1) не содержит каких-либо